УДК 39(571.54)+346.231

ББК 63.5

DOI 10.31554/2222-9175-2019-34-112-122

Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова

СЕЛЕНГИНСКИЕ БУРЯТЫ В XIX в.: ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ (ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ АРЕАЛ)

Статья продолжает цикл работ, посвященных изучению этнического состава бурятских ведомств XIX в. Крупнейшим по количеству населения ведомством была Селенгинская степная дума. Представлен этнический состав населения, расселенного в низовьях рек Чикой и Хилок участка этого ведомства. Этнический состав этой группы бурят показывает, что ее население вобрало в себя различные этнические элементы из разных частей как Монголии, так и Бурятии. Основу населения этой части селенгинских бурят составляли цонголы, ашибагаты, табангуты и харануты.

Ключевые слова: буряты, монгольские народы, этнический состав, этнокартирование, XIX век, цонгол, ашибагат.

B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova

SELENGA BURYATS IN 19TH CENTURY: ETHNIC COMPOSITION AND RESETTLEMENT (SOUTH-EAST AREA)

This article continues the series of works devoted to the study of the ethnic composition of the Buryat departments of the 19th century. The largest department in terms of population was the Selenga Steppe Duma. This article presents the ethnic composition of the population settled in the lower reaches of the Chikoi and Khilok rivers of this department. The ethnic composition of this Buryat group shows that the indicated population has absorbed various ethnic elements from different parts of Mongolia and Buryatia. The basis of the population of this part of the Selenga Buryats was Tabagshuts, Tsongols, Ashibagats and Kharanuts.

Keywords: Buryats, Mongolian peoples, ethnic composition, ethnic mapping, 19th century, Tsongol, Ashibagat

Введение

Настоящая статья отражает продолжающееся исследование этнического состава крупнейшего по количеству населения бурятского субъекта в составе Российской империи – Селенгинской степной думы. В первой статье было рассмотрено расселение юго-западного ареала [Нанзатов, Содномпилова 2019: 126–134]. В настоящем исследовании очерчен юго-восточный ареал, а именно земли в долинах Селенги, Чикоя и Хилка. Так же, как и на юго-западе, в юго-восточном ареале значительные участки были отведены под казачьи земли. Из ведомства думы значительное количество бурятского населения было переведено

НАНЗАТОВ Баир Зориктоевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: nanzatov@yandex.ru.

СОДНОМПИЛОВА Марина Михайловна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: sodnompilova@yandex.ru.

в состав казачьего сословия. В фонд казачьих земель была причислена и часть территории думы. По этой причине административная карта Селенгинской степной думы выглядит особенно неоднородной (карта). Примечательно и то, что в действительности буряты данного ведомства и буряты-казаки чаще всего проживали совместно, в одних улусах. На юго-востоке располагались территории двух бурятских казачьих полков – Цонголова и Ашибагатова, в названия которых легли этнонимы племен, на основе которых формировались эти полки. В конце XIX в. земли Селенгинской степной думы располагались на территории Селенгинского округа, часть земель отошла в состав Троицкосавского округа. Некоторые земли в междуречье Хилка и Чикоя находились не только в двойном пользовании, бурят и казаков, бурятских и русских, а также крестьян [Комиссия... 1898]. Часть земель, формально находящихся в ведении степной думы, казачьих станиц и станичных юртов, активно заселялась крестьянами Верхнеудинского округа, благодаря чему некоторые населенные пункты оказывались в ведомостях степной думы, казачьей станицы и зачастую уже причислялись к волостям. По этой причине административная карта Селенгинской степной думы выглядит особенно неоднородной.

Административными родами Селенгинской степной думы в указанном ареале являлись цонгольский, ашибагатский, II и III табангутский, а также чикойско-харанутский. Кроме того, часть цонгольского населения была выделена в отдельную Цонгольскую управу, население которой составляли буряты цонгольского административного рода, а также крещеные буряты, поселенные на этой территории [Патканов 1912: 669–673].

В документации Селенгинской думы административные роды назывались оток (отог), что под влиянием официальной терминологии русской документации было переведено как «род» [Цибиков 1970: 26–27].

Как нами отмечалось, большое количество административных родовых единиц в Селенгинской степной думе и, как следствие, невозможность их отражения в одной статье и на одной карте вынуждает автора к презентации данного бурятского ведомства в виде территориальных кластеров. Одним из таких кластеров выступает юго-восточный субрегион расселения селенгинских бурят – долины рек Чикоя и левобережья Хилка (см. карту).

Демография

Сведения о количестве и расселении по улусам и урочищам даны по материалам переписи 1897 г., обработанным С. К. Паткановым. Формирование таблиц переписи населения Селенгинского округа отталкивалось от административного деления бурятского населения на административные роды. Некоторые улусы и урочища повторяются в переписи неоднократно в зависимости от количества представленных в них бурят разных административных родов. Нумерация населенных пунктов оставлена как в таблицах С. К. Патканова [1912: 669–673].

Цонгол

Административный цонголов род составляли восемь десятков: Унигитуйский, Эдуйский, Ноехонский, Тагалцарский, Эдуйский, Харлунский, Киретуйский, Хамнигадайский. Общее количество населения – 3713 чел., из них 3712 бурят.

В составе цонгольского административного рода были зафиксированы следующие кости: *цонгол*, *ронгой* (*оронгой*), *урянхай*, *боленгут*, *найман*, *цоохор*, *баатуд*, *хотогойт*, *юмшой*(*бу*), *номход*, *элджигид*, *урмуд* (*урлуд*), *арабтан*, *арбанат*, *сартул*, *харчид* [Румянцев 1965: 97, 110]. Из территории цонгольского рода также была выделена отдельная Цонгольская инородная управа для потомков Окин-тайши и для крещеных бурят.

Карта. Селенгинская степная дума (юго-восточный ареал), конец XIX в.

Крупнейшим административным подразделением на указанной территории являлся цонгольский административный род. Его земли располагаются сплошным массивом в междуречье Хилка и Чикоя, в их низовьях. Также цонголы были расселены и по левому берегу Чикоя от Улентуя до Дурен. На востоке цонгольский массив переплетается с ашибагатскими землями в среднем течении Хилка, Чикоя и их притоков.

Значительное число цонголов было принято на казачью службу, и, соответственно, значительное число бурят-казаков Кударинского, Мензинского, Мурочинского, Усть-Урлукского, Шарагольского станичных юртов Троицкосавского округа, Ара-Киретской, Селенгинской, Харьякской станиц Селенгинского округа были цонголами (табл. 1–2).

Таблица 1

Цонголов административный род Селенгинской степной думы
[Патканов 1912: 669–670]

№	Населенный пункт	Десяток	Хоз-в	Насел.	Бурят	Русских
118	Эдуй	Унигитуйский и Эдуйский	269	1327	1326	1
119	Ноехон	Ноехонский	85	434	434	
120	Хилок-Тагалцар		22	115	115	
121	Тагалцар	Тагалцарский	41	200	200	
122	Мангиртуй		15	75	75	
123	Ара-Харлун	Эдуйский	20	99	99	
124	Улентуй	Эдуйский, Харлунский, Киретуйский	78	382	382	
125	Харабусун	Киретуйский	19	84	84	
126	Мурочи	Киретуйский	21	94	94	
127	Тамир	Киретуйский и Хамнигадайский	17	104	104	
128	Киретуй	Киретуйский	31	164	164	
129	Салкиту-Мухор	Хамнигадайский	41	188	188	
130	Хамнигадай	Хамнигадайский	39	197	197	
131	Кудара	Хамнигадайский	23	130	130	
132	Ацай	Хамнигадайский и Киретуйский	8	39	39	
133	Дунжой	Хамнигадайский	12	70	70	
134	Ново-Покровское сел.	Новопокровское общество	3	12	12	
Итого			744	3713	3712	1

Таблица 2

Цонгольская инородная управа [Патканов 1912: 673]

№	Населенный пункт	Хоз-в	Насел.	Бурят	Русских
1	Унгуркуйское сел.	35	214	198	6
2	Полкановская дер.	38	246	226	19
3	Спасо-Преображенское сел.	25	147	107	38
4	Старо-Ключевское сел.	16	92	92	–
5	Береговое сел.	2	6	6	–
6	Дачи Кяхтинского купечества	18	85	57	28
Итого		134	780	686	91

О происхождении этнонима существует народная гипотеза: предок цонголов был наречен именем Цонгол, потому что он родился у реки, на берегу которой его мать якобы нашла камень *цон*, или *чон* [Цыдендамбаев 1972: 239]. Мы поддерживаем мнение Ц. Б. Цыдендамбаева, что это версия является народной этимологией, построенной на созвучии слов.

Ц. Б. Цыдендамбаев, опираясь на исторические хроники, писал, что *цонголы* состоят из двух групп, перешедших на сторону России в разное время. Обе группы прибыли из Гул-шира-хошуна Тушету-хановского аймака [1972: 238]. Причем состав второй группы переселенцев был определен как состоящий из разных родов. Другой точки зрения придерживается Ц. Б. Нацагдорж. По его мнению, *цонголы* пришли из Шилингольского аймака Южной Монголии [2006: 323–339].

В настоящее время цонголы (чонголы), проживающие в Шилингольском аймаке, сохранили устные предания и письменные родословные, в которых упоминаются сюжеты о происхождении цонголов из Прибайкалья [I]. Примечательно, что в легендах цонголов, расселившихся в долине Селенги, в генеалогических преданиях как прародина упоминается лишь Южная Монголия, откуда они прибыли в Бурятию [Там же]. По-видимому, переселение цонголов из Шилингола отодвинуло на второй план предыдущие миграции, впоследствии преданные забвению, либо эта информация намеренно скрывалась по неизвестным нам причинам. В памяти цонголов Шилингола основным сюжетом сохраняется память о миграции с территории Прибайкалья. В дополнение необходимо упомянуть, что в полевых исследованиях среди селенгинских цонголов нами отмечалось наличие культа *сэргэ* у цонголов, отсутствующего у других селенгинских племен, выходцев из Монголии XVII в. Наличие цонголов в составе кудинских бурят [Нанзатов 2018: 95–96] может быть подтверждением формирования этой общности именно в Прибайкалье.

По сведениям рукописи «Происхождение рода цонгол», первыми, кто составил цонгольский отог, были *цонголы*, *хорчины* и *йүнишэбо* (*юнишэбу*) [Пучковский 1957: 135]. Вполне вероятно, что отколовшиеся от табангутов цонголы втянули в миграционный поток и другие монгольские племена, благодаря чему их численность даже стала превышать численность табангутов.

Ашибагат

Ашибагатский административный род составляли восемь десятков: Кударинский, Шазагайский, Усть-Тамирский, Торминский, Ара-Киретский, Дужойский, Саганов, Жиндоконский. Общее количество населения – 2363 чел. (табл. 3).

Особенностью ашибагатов было то, что в устоявшемся делении селенгинских бурят на восемь и шесть оттоков ашибагаты причислялись к восьми монгольским, очевидно благодаря численному превосходству ашибагатов, прошедших через земли Тушету-хана после ухода из-под Балаганского и Нижнеудинского острогов.

В составе ашибагатского административного рода были зафиксированы следующие кости: *ашибагад*, *цоргил* (*соргил-абатай*), *алиутха*, *буин*, *байдал*, *тэлэгун*, *галзуд*, *хэнцэх*, *бэбэлэг*, *бухари*, *урянхай*, *тайшиуд*, *шири*, *абазай*, *байдан*, *табангуд*, *хатагин*, *чонод*, *ахайн* (*ахан-фунзан*), *арбанад*, *боготул*, *солон*, *гозум*, *бумал*.

Географически земли Ашибагатского рода располагались на крайнем юго-востоке Селенгинского округа. Один из четырех бурятских казачьих полков носил название Ашибагатский, и, соответственно, большое количество ашибагатов перешло в казачье сословие. Значительное число ашибагатов насчитывалось в составе Кударинского, Мензинского, Мурочинского, Усть-Урлукского, Шарагольского станичных юртов Троицкосавского округа, Ара-Киретской, Харьякской станиц Селенгинского округа.

Таблица 3

Ашибагатский административный род [Патканов 1912: 670–671]

№	Населенный пункт	Десяток	Хоз-в	Бурят
135	Кудара	Кударинский	79	405
136	Киран-Цайдам		5	26
137	Алцагат	Шазагайский	52	187
138	Усть-Тамир	Усть-Тамирский	60	292
139	Торма (р. Киреть)	Торминский	63	320
140	Ара-Киреть	Ара-Киретский	86	381
141	Аца	Дунжойский и Саганов	16	64
142	Жиндокон	Жиндоконский	1	3
143	Дунжой		24	139
144	Шазагай	Шазагайский	71	392
145	Ново-Покровское, село	Новопокровское общество	10	54
Итого			467	2363

Основу административного рода составили представители племени *ашибагат*, покинувшие долины Оки и Уды (Чуны) после серии восстаний середины XVII в. После пребывания в Монголии часть ашибагатов во время халхаско-ойратских войн попытались вернуться на бурятские земли. Вернувшиеся *ашибагаты* были замечены в окрестностях Иркутска, вблизи Верхнеудинского острога. Однако при массовом возвращении ашибагатам было предложено поселиться в долине Чикоя, где уже кочевали небольшие группы ашибагатов кудинских, переселившихся из-под Иркутского острога [Долгих 1960: 297].

Помимо ашибагатов западнобурятского происхождения были *буины*, *абазай*, *бумал*, возможно *галзуд* и *чонод*. Остальные кости представлены осколками монгольских племен, как с территории Монголии, так и Забайкалья, и даже солонь.

Табангут

Основная масса табангутского населения была расселена в междуречье Селенги и Чикоя, в его низовьях. Здесь табангуты составляли два административных рода – II и III. I табангутский административный род был расселен в долине Джиды [Патканов 1912: 671–672].

II табангутский административный род (табл. 4) располагался на юге, в долинах Суджи и Субуктуя, и примыкал к казачьим и городским землям. В составе II Табангутского рода Юмжапом Лумбуновым было зафиксированы кости: табангут, батот, хачинут, урлют, цонгол [1890: 119]. III табангутский административный род (табл. 5) располагался севернее второго. В его составе зафиксировано девять костей: ашибагат, арбатан, батот, урлют, онгот, абгат, сунут [Там же].

Таблица 4

II табангутский административный род [Патканов 1912: 671–672]

№	Населенный пункт	Хоз-в	Бурят
155	Бол.-Суджи	16	105
156	Ара-Суджи	10	54
157	Субукту-Тукум	14	75
158	Хоронхой	11	55
Итого		51	289

В составе III табангутского рода Юмжапом Лумбуновым было зафиксировано девять костей: ашибагат, арбатан, батот, урлют, онгот, абгат, сунут.

Таблица 5

III Табангутский административный род [Патканов 1912: 671]

№	Населенный пункт	Десяток	Хоз-в	Бурят
146	Баца (р. Ч.)	Закуйский	13	70
147	Хайрагу-Диби	Закуйский	37	191
148	Ондолин	Ондолинский	28	148
149	Ара-Закуй	Ондолинский	13	57
150	Цанкир	Ондолинский	30	172
151	Усутуй	Харьянский	19	108
152	Чикой	Харьянский	37	171
153	Субуктуй	Субуктуйский	54	248
154	Арман-Суджи	Субуктуйский	6	31
Итого			237	1196

Общий список табангутских подразделений, составленный Г. Н. Румянцевым на основе сведений предшественников, выглядит следующим образом: «табангуд, абаганад, абгад, арбатан, ашибагад, бата, булгад, бумал, готол, галзуд, дайтхад, зургин, олзон, онгод, отогад, сойсун (хойхо), сунуд, тайджи(уд), хангин, халбин, харануд, харчинуд, хатагин, хурлад, хурумчи, хэрэйд, цонгол, баин-урианхай, зэлмэн-урианхай, баатуд-урианхай» [1965: 89].

В XVII в. табангуты возглавляли конгломерат племен, ареал расселения которых распространялся по обширным пространствам Забайкалья, включая долину Селенги и ее притоков Уды, Хилка, Чикоя. Однако по русским документам XVII в. можно полагать, что в их ареал входил и исток Ангары. По крайней мере, в 1647 г., после погрома одного из улусов на реке Погромной, впадающей в Ангару в ее верховьях, к И. Похабову в Култукский острог прибыли буряты, подданные Турухай-табуна, предводителя табангутов, с требованием вернуть погромленных людей и украденное в обмен на жизнь захваченных ими двух казаков.

Табангуты упоминаются неоднократно на обширных пространствах долины Селенги, а также по рекам Уда, Хилок, Шилка [Залкинд 1958: 46–49]. В русских документах их называли табунутами, таболынцами. После нескольких крупных столкновений с русскими отрядами, проникавшими в Забайкалье, табангуты откочевали на юг, в Монголию. Одним из эпизодов был погром крупного вооруженного русского отряда, высадившегося на побережье Байкала к юго-западу от устья Селенги и оказавшегося русским посольством в Китай под руководством Ерофея Заболоцкого. Позже табангуты вступили в бой с отрядом Петра Бекетова на Хилке. Причем в отписках о нападении на Бекетова говорится: «бракские немирные мужики, улусные люди Туркая-табуна» [Залкинд 1958: 49]. Это одно из важнейших упоминаний, касающееся этнической принадлежности табангутов. Дело в том, что русские казаки в XVII в. хорошо различали бурят, монголов и тунгусов, живущих в Байкальском регионе. Именование же табангутов «бракскими мужиками» может указывать на большую долю бурят внутри табангутского союза.

Позднее табангуты под руководством Турухай-табунанга были вынуждены покинуть устье Селенги и вообще забайкальские степи. Однако, как отмечал Г. Н. Румянцев, они продолжали кочевать по обе стороны монгольской границы. В начале 1689 г. воеводой Ф. А. Головиным был заключен договор с табунутскими сайтами, согласно которому 1200 юрт табунутов приняли русское подданство [1965: 89]. По

преданиям табангутов, они кочевали сначала на землях Тушету-хана, затем на землях Сэцэн-хана. И только в 1719 г. часть табангутов вернулась в Забайкалье. Прибыв к Селенгинску, предводители табангутов объявили себя бывшими подданными Тушету-хана [Смолев 1898: 1–2]. По-видимому, все эти разновременные упоминания не исключают друг друга и относятся к разным группам табангутов.

По мнению Г. Н. Румянцева, одним из подразделений табангутов XVII в. были цонголы, впоследствии после возвращения из Монголии как самостоятельный отог создавшие отдельный административный род [Румянцев 1965: 89].

Происхождение этнонима *табангут/табнангут* не раз привлекало внимание исследователей. К настоящему времени сложилось два мнения о происхождении этнонима. Версия о народной этимологии была выдвинута С. П. Балдаевым: «Табангут произошел от пятерых братьев. Бурят-монголы обычно пятерых братьев называют табангуут» [Тубчинов 2000: 113]. Подобной точки зрения придерживался и Е. М. Залкинд [1958: 138]. Другую точку зрения привел Ц. Б. Цыдендамбаев: он считал, что в основе этнонима лежит термин табунанг – «ханский зять» [1972: 237–238]. Этого же мнения придерживался С. Д. Тубчинов [2000: 117].

Интересно будет добавить, что в делах Урульгинской степной думы, находящихся в Государственном архиве Забайкальского края, нами был обнаружен оттиск печати главы Яравнинского рода, на которой была изображена рыба и имелись надписи в центре под рисунком «рыба», а по кругу шла надпись «печать тавнангутского роду» [ГАЗК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 6. Л. 418]. По нашему мнению, в районе между Еравной и Шилкой сохранился осколок общности XVII в., сохранявший табангутскую идентичность. Народная версия происхождения этнонима *табангуд* связана с числом *табан* «пять». Бытование второй формы этнонима *тавнангуд* в большей степени соотносится с элитой общности, с позиций которой происхождение термина связывается с монгольским титулом *тавнанг* (титул княжеского зятя *табунанг*).

Таким образом, по нашему мнению, под этнонимом *табангут* в XIX в. могли быть известны представители разных племен, вошедших в этот союз ранее. Расселение II и III табангутских административных родов представляет собой сплошной массив.

Харанут

Чикойские харануты, несшие службу на Шергальджинском карауле в первой половине XVIII в., смогли составить отдельный административный чикойско-харанутский род (табл. 6), в состав которого входило 862 чел. По сведениям Юмжапа Лумбунова, в его состав входили следующие осколки племен: *харанут*, *хасама*, *хонготор*, *хамниган*, *бошин*, *шошолок*, *ашибагат*, *буин* [1890: 119]. Из селенгинской группы здесь оказались харануты и буины, вновь вошедшими в состав административного рода считались осколки различных племен, вовлеченных в казачью службу, закаменские хонготоры и шошолоки, чикойские ашибагаты, ононские хамниганы.

Таблица 6

Чикойско-харанутский административный род [Патканов 1912: 672]

№	Населенный пункт	Хоз-в	Бурят
161	Ср.-Шергальжин 1	19	128
162	Верх.-Шергальжин	62	327
163	Ниж.-Шергальжин	32	169
164	Ср.-Шергальжин 2	47	238
Итого		160	862

Значительное число среди чикойских харанутов занимала особая группа почетных граждан Грудининых [Патканов 1912: 682], происходивших от крестившегося главы административного рода, принявшего имя Тимофей Грудинин в середине XVIII в., которых в 1897 г. числилось 161 чел.

Заключение

Карта, составленная на основе сведений С. А. Патканова, позволяет выделить ареалы расселения крупнейших бурятских племен в исследуемом регионе. Отличительной особенностью селенгинских бурят была их вовлеченность в казачью службу. Несмотря на то что часть населения относилась к казачьему сословию и была выделена как отдельная категория населения, другая часть, оставшаяся в составе Селенгинской степной думы, также была поделена на десятки, т. е. также имела отношение к казакам. Большинство населенных пунктов с бурятским казачьим населением одновременно относились и к Селенгинской степной думе. В результате на карте эти населенные пункты были отражены однократно, казаки-буряты выделены кружком определенного цвета того ведомства, к которому относились. Бурятское население пяти административных родов Селенгинской степной думы и Цонгольской инородной управы составляло 9108 чел. Кроме того, юго-восточный ареал расселения селенгинских бурят включал три станицы Селенгинского округа: Ара-Киретская – 1732 бурята, Селенгинская – 2345 бурят и Харькская – 2152 бурята, всего 6229 чел. Также на карте отмечены пять станичных юртов Троицкосавского округа: Киранский – 379 бурят, Кударинский – 1308 бурят, Мурочинский – 1338 бурят, Усть-Урлукский – 1020 бурят, Шарагольский – 1393 бурята – всего 5438. Итого бурят-казаков в указанном ареале было 11667 чел. Таким образом, бурятское население в общем составляло 20775 чел. Основу его составляли цонголы, ашибагаты, табангуты и харануты.

Близость табангутов и цонголов между собой, а также их общее сближение с бурятским населением не только в XVII–XIX вв., но и в более ранние периоды позволяет характеризовать их как выходцев из раннебурятской общности, вновь воссоединившихся с бурятами. Присутствие на этих же территориях булагатских племен ашибагатов и харанутов, тесно взаимосвязанных не только в долине Чикоя и на территориях их прежнего расселения (долины рек Куды, Голоустная, Ока), указывает на юго-восточные ареалы кочевания булагатов к востоку от Байкала. Повидимому, долина Чикоя постоянно находилась в зоне контакта бурят и их предков с остальным монгольским миром.

Статья подготовлена в рамках государственного задания: проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9.

Примечание

1. В докладе Xuronghua «Oral History of Barag Communities in Chakhar Right Rear Banner in Inner Mongolia» на конференции «Mongols at the edges of Mongolia», состоявшейся в Канберре 9 ноября 2018 г., говорится, что в устных преданиях Прибайкалье упоминается как прародина цонголов. В докладе Uchralt Otete «Fragment History of Barag: Memory, Imagination and Truth» на той же конференции, основанном на письменных источниках, также говорится о происхождении цонголов из Прибайкалья.

Источники и литература

Балдаев С. П. ООПВ ИМБТ СО РАН, инв. № 16/125.
Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 29. Оп. 1. Д. 6. Л. 418.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б. О. Долгих. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 621 с.

Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России / Е. М. Залкинд. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – 318 с.

Лумбунов Ю. Поколения селенгинских бурят / Ю. Лумбунов // Сказания бурят, записанные разными авторами. Записки Восточно-Сибирского отделения ИРГО. 1890. Т. I. Вып. 2. – С. 118–121.

Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. Вып. 2: Статистические данные. – СПб., 1898. – 853 с.

Нанзатов Б. З. Селенгинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение (юго-западный ареал) / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2019. – № 1(33). – С. 126–134.

Нанзатов Б. З. Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение / Б. З. Нанзатов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. – 224 с.

Нацагдорж Б. К проблеме этногенеза цонголов / Б. Нацагдорж // Acta Mongolica Volume 6. – Улаанбаатар: МУИС-ийн хэвлэх үйлдвэр, 2006. – С. 323–339.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин / С. К. Патканов. – СПб.: Тип. «Ш. Буссель», 1912. – 708 с.

Пучковский Л. С. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения АН СССР. Вып. 1: История, право / Л. С. Пучковский. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 280 с.

Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты / Г. Н. Румянцев // Труды БКНИИ СО АН. – 1965. Вып. 16. – С. 87–117.

Смолев Я. С. Три табангутских рода селенгинских бурят / Я. С. Смолев // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. – 1898. – Т. I. Вып. 3. 1900. – 150 с.

Тубчинов С. Д. К вопросу о табангутах / С. Д. Тубчинов // Монголоведные исследования. Вып. 3. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000.

Цибиков Б. Д. Обычное право селенгинских бурят / Б. Д. Цибиков. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – 284 с.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные / Ц. Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – 662 с.

References

- Baldaev S. P. OOPV IMBT SO RAN, inv. № 16/125.
Gosudarstvennyj arhiv Zabajkal'skogo kraja (GAZK). F. 29. Op. 1. D. 6. L. 418.
Dolgiĥ B. O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII veke / B. O. Dolgiĥ. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. – 621 s.
Zalkind E. M. Prisoedinenie Buryatii k Rossii / E. M. Zalkind. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1958. – 318 s.
Lumbunov Yu. Pokoleniya selenginskiĥ buryat / Yu. Lumbunov // Skazaniya buryat, zapisanye raznymi avtorami. Zapiski Vostochno-Sibirskogo otdeleniya IRGO. 1890. T. I. Vyp. 2. – S. 118–121.
Komissiya dlya issledovaniya zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya v Zabajkal'skoj oblasti. Materialy. Vyp. 2: Statisticheskie dannye. – SPb., 1898. – 853 s.
Nanzatov B. Z. Selenginskie buryaty v XIX v.: etnicheskij sostav i rasselenie (yugo-zapadnyj areal) / B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2019. – № 1(33). – S. 126–134.
Nanzatov B. Z. Irkutskie buryaty v XIX veke: etnicheskij sostav i rasselenie / B. Z. Nanzatov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN. – 224 s.
Nacagdorzh B. K probleme etnogeneza congolov / B. Nacagdorzh // Acta Mongolica Volume 6. – Ulaanbaatar: MUIS-ijn hevleh yjldver, 2006. – S. 323–339.

Patkanov S. K. Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoj sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodcev (na osnovanii dannyh special'noj razrabotki materiala perepisi 1897 g.). T. III: Irkutskaya gub., Zabajkal'skaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya obl. i o. Sahalin / S. K. Patkanov. – SPb.: Tip. «Sh. Bussel'», 1912. – 708 s.

Puchkovskij L. S. Mongol'skie, buryat-mongol'skie i ojratskie rukopisi i ksilografy Instituta vostokovedeniya AN SSSR. Vyp. 1: Istoriya, pravo / L. S. Puchkovskij. – M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1957. – 280 s.

Rumyancev G. N. Selenginskie buryaty / G. N. Rumyancev // Trudy BKNII SO AN. 1965. Vyp. 16. – S. 87–117.

Smolev Ya. S. Tri tabangutskih roda selenginskih buryat / Ya. S. Smolev // Trudy Troickosavsko-Kyahtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. – 1898. – T. I. Vyp. 3. – 150 s.

Tubchinov S. D. K voprosu o tabangutah / S. D. Tubchinov // Mongolovednye issledovaniya. Vyp. 3. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2000.

Cibikov B. D. Obychnoe pravo selenginskih buryat / B. D. Cibikov. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1972. – 284 s.

Cydendambaev C. B. Buryatskie istoricheskie hroniki i rodoslovnye / C. B. Cydendambaev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1972. – 662 s.